1. Активно ищи спонсорскую помощь, и обязательно записывай суммы всех национальных и индивидуальных пожертвований. Отправь мне отчет и полную сумму, перечисленную спонсорами.

2. Продай на рынок часть муки, предназначенной для питания сирот, и выплати мне полученную прибыль. В остатки муки подмешай влажных опилок.

3. Всю зимнюю одежду, которая придет от спонсоров, продай на рынок, а выручку выплати мне.

4. ...

Рейна внимательно читала инструкции о дровах, соли и даже мебели, и была сильно поражена. Тогда Сара попыталась взглянуть на инструкции с любопытством.

— Что там... Директор?

— Что? А так... Ничего...

Она быстро убрала инструкцию от ее брата в карман.

Сердце бешено билось.

В тот день, вернувшись домой, она сразу же пошла к брату.

— Братец, это же невозможно!

Она протянула ему инструкцию

— У них осталось еды только на месяц. Как можно отбирать последнее?

— Рейна.

— Они ослаблены и болеют, многие уже умерли. Если лишить их пищи, то они все могут погибнуть.

Крейг уставился на Рейну, как на умственно отсталого ребенка, а затем поманил к себе. Она испугалась, что он хочет ее ударить, но, поколебавшись, все же подошла к офисному столу. Крейг неожиданно погладил ее по голове.

— Рейна, это не инструкция «Как морить детей голодом». Ты, должно быть, что-то неправильно поняла.

— Братец...

— Смотри внимательно, я сказал тебе уменьшить количество муки, но я не сказал тебе не давать ее им вообще.

— Но есть опилки...

— Независимо от того, сколько пайков приходит, они все достаются этим детям. Я просто предлагаю способ эффективно решать проблемы, одновременно набивая им животы. Если я буду делать это по-своему, они смогут питаться этими припасами больше месяца. И разве я потрачу эти деньги только на себя? В итоге они все равно пойдут на этих детей.

— Но...

— То же самое и с одеждой. Дети быстро растут, поэтому бесполезно покупать постоянно новое. Они могут носить одежду, меняясь друг с другом, не так ли?

Голос брата был таким нежным и спокойным, как никогда раньше. Как будто специально, чтобы научить Рейну, которая ничего не знает, правильному пути.

— Так что тебе просто нужно делать то, что я говорю. Это способ убедиться, что никто не проиграет.

Рейна вышла из офиса брата, так ничего и не добившись, и не могла уснуть всю ночь.

«Мой брат не собирается заботиться о приюте и живущих в нем детях».

Мало того, он смотрел на сиротский дом просто как на способ набить карманы. Даже Рейна, которой всего четырнадцать лет, смогла это понять, посмотрев на инструкции, каждая из которых содержала приказ: «Отдай деньги мне».

И директора нет.

— Я...

Вдруг Рейна полностью осознала, что сама является директором. Она встала с кровати и огляделась в аккуратной и симпатичной комнате, пусть даже и не роскошной. На столе все еще было красиво разложено хобби Рейны — набор для вышивания.

До тех пор, пока она отворачивается от детей, которые не имеют к ней никакого отношения, это будет оставаться уютной реальностью, окружающей Рейну. Ничего плохого в том, где она живет. И, как учил ее Крейг, Рейна приняла решение.

Как только рассвело, она загрузила свою сумку в фургон и направилась в приют.

— Вы снова здесь, леди. То есть директор.

— С этого момента я буду жить здесь.

— Что?

Сара округлила глаза от удивления.

— А что? Прошлый директор ведь тоже здесь жил.

— Это да. Но леди...

— Зови меня директор

Комната директора была вдвое меньше той, которую Рейна занимала в семейном особняке. Но она знала, что это все равно намного просторнее здешней детской.

Когда слуга поставил багаж, Рейна велела ему вернуться в особняк и распаковала вещи. В шкафу по-прежнему оставалась одежда бывшего директора. Его что, уволили, даже не позволив забрать вещи?!

Рейна закусила губу, сняла с вешалок одежду бывшего директора, сложила ее в запасной мешок и стала развешивать свою.